

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Второе издание Сочинений В. И. Ленина имеет те же задачи, которые мы ставили перед собой, приступая к первому изданию.

Эта задача заключается в том, чтобы собрать и сделать доступным читателю все литературно-политическое наследие Ленина, поскольку оно в той или другой форме, но достаточно достоверно записано. Эта последняя оговорка сразу указывает на то ограничение, которое для нас непреодолимо.

По самому характеру своей деятельности — политической в первую очередь — Владимир Ильич не мог ограничиваться и не ограничивался письменной или печатной (в данном случае это разделение необходимо) формой воздействия. Число его устных выступлений, заявлений, формулировок, распоряжений бесконечно. Однако, лишь незначительная часть после-октябрьских устных выступлений Ленина сохранена для потомства в виде более или менее достоверных записей. Все до-октябрьские устные выступления Владимира Ильича, — его выступления в кружках, на собраниях, митингах, в руководящих партийных учреждениях, — поскольку они не были перенесены на бумагу самим Владимиром Ильичем за единичными исключениями, утеряны для нас. Утеряны для нас и все устные выступления Владимира Ильича — после Октября, поскольку они не сопровождалась тут же стенографической записью. Стенографировались же в те годы лишь важнейшие выступления: речи на съездах Партии и Советов и т. п. У нас нет стенограмм ни ЦК, ни Политбюро, ни СНК, ни СТО, не говоря уже о бесконечном количестве совещаний, комитетов, народных собраний. Поскольку же *результаты* соответствующих выступлений Владимира Ильича фиксировались в постановлениях, резолюциях и т. п., то всякий раз, когда у нас нет собственноручной записи ленинского проекта резолюции, или постановления, вполне законны сомнения на счет того, насколько записанные решения целиком и полностью отражают мысль и предложение Владимира Ильича. В еще большей мере законно подобное сомнение относительно всех видов секретарских и репор-

терских записей, а также записей мемуаристов. Все эти материалы в сопоставлении с другими представляют, конечно, определенную целостность. Но они не могут быть включены в основной текст Сочинений Ленина.

Точно так же за пределами данного издания остается то, что может быть названо «государственными бумагами» Владимира Ильича, т.-е. все те многочисленные постановления, распоряжения, приказы, телеграммы, резолюции на докладах и проч., которые остались у нас, как след государственной работы Ленина. Все эти документы для того, чтобы быть понятными во всем их историческом значении, должны подвергнуться специальной обработке (и могут быть плодотворно изучаемы лишь в связи с деятельностью тех государственных учреждений, с которыми они связаны. Их изучение и соответствующее издание составляет особую задачу Института Ленина и будет им выполнено в виде специального выпуска или, вернее, выпусков «Государственных бумаг В. И. Ленина». В наше издание из них включаются только те документы, которые имеют самостоятельное литературно-политическое значение.

Таким образом собрать воедино все литературно-политическое наследие Владимира Ильича, поскольку оно в той или иной форме, но достоверно записано, — таковы рамки этого издания. Оно должно включить в себя, следовательно, все то, что написано и опубликовано самим Владимиром Ильичем (или с его ведома и по его указанию), а также стенограммы его устных выступлений. Предварительная работа Владимира Ильича над той или другой темой (планы статей или речей, наброски отдельных их элементов, цитаты, подобранные для этой цели, и т. п.) остается вне рамок этого издания. Из этих материалов мы публикуем только то, что представляет самостоятельный интерес, т.-е. только те планы или те конспекты речей или статей, которые остались неосуществленными или не вошли целиком в опубликованную речь или статью. Все эти материалы полностью войдут в подготовляемое «академическое издание» трудов Ленина, которое будет иметь одной из своих задач воспроизвести *все без исключения написанное рукою Владимира Ильича*. Подготовка этого «академического» издания потребует, конечно, нескольких лет.

Но и в этих ограниченных рамках задача данного издания представляет большие трудности.

Когда в 1920 году мы приступили к первому изданию Собрания сочинений Ленина, эти трудности были особенно велики. На-лицо не было не только какой-либо библиографии произведений Владимира Ильича, но не существовало хотя бы первоначальной сводки большевистских изданий; не было ни одной работы, посвященной установлению тех многочисленных псевдонимов, под которыми писал Владимир Ильич; не было, наконец, собрано даже

комплектов тех изданий, в которых Владимир Ильич сотрудничал. Все это приходилось создавать параллельно с самим ходом работы над первым изданием Собрания сочинений Ленина^{*)}. Теперь, именно благодаря тому, что предварительная работа продлана в связи с первым изданием, а также благодаря тому, что Институт Ленина скопил громадное количество полных рукописей Владимира Ильича и обладает более или менее полным комплектом всех тех изданий, в которых Ильич сотрудничал, задача значительно облегчена.

Однако, и сейчас еще мы не можем претендовать на то, что нам удастся собрать все написанное Владимиром Ильичем и опубликовать его в том виде, в котором оно было написано. Только Октябрьская революция открыла впервые перед Владимиром Ильичем возможность открытой публикации его произведений. Несмотря на то, что он энергично использовал возможность легальной литературы и в 1895—99 и в 1905—907 и в 1912—14 г.г., главная масса произведений Владимира Ильича написана им в качестве нелегального, работавшего в революционном подполье, публициста. Далеко не все, что писал Владимир Ильич в те годы, было своевременно опубликовано. Многие из того, что было опубликовано в подпольных типографиях, утеряно. Основная масса произведений опубликовывалась анонимно, и относительно многих из этих анонимных произведений авторство Ильича не установлено. Достаточно сказать, что до сих пор не найдены такие ценнейшие работы Владимира Ильича, как его критика книги В. В. «Судьбы капитализма в России» (начало 90-х годов), или вторая часть его крупнейшего произведения «Что такое «друзья народа»?» (1894 г.), или его рукописный разбор «Эмпириомонизма» А. Богданова (1907 г.). Такой важнейший документ для истории ленинизма, как написанный Лениным первоначальный проект программы партии (1896 г.), оказалось возможным восстановить лишь с большими изъятиями по испорченным рукописным копиям.

Все это касается самого состава сочинений Владимира Ильича. Не менее важны и обстоятельства, касающиеся текста известных нам произведений Владимира Ильича. Для всей эпохи до Октябрьской революции лишь счастливая случайность сохранила нам отдельные рукописи Ленина. Рукописи громадного большинства напечатанных в то время произведений Ленина отсутствуют. Между тем сравнение печатных текстов с подлинными рукописями Владимира Ильича в тех редких случаях, когда последние сохранились, показывают нередко значительные различия печатного текста от рукописи. Если бы случайно не сохранилась

^{*)} Мне кажется необходимым упомянуть здесь громадный труд, вложенный в это дело В. А. Пановым, моим ближайшим помощником по подготовке первого издания.

рукопись статьи Ленина об аграрной программе партии (1902 г.), мы никогда бы, вероятно, не узнали, что уже в 1902 году Ленин против большинства редакции «Искры» формулировал и отстаивал идею национализации земли. Достаточно этого одного примера, чтобы показать, что простое воспроизведение печатных текстов, особенно тех периодов, когда Владимир Ильич не являлся единоличным редактором соответствующих органов, далеко не гарантирует нам восстановления мысли Владимира Ильича полностью и во всех ее оттенках. То же самое необходимо сказать и о всех тех случаях, когда приходится воспроизводить стенограммы. Известно, что Владимир Ильич однажды даже печатно выразил свое недоверие к стенографическим записям его собственных речей. Насколько нам известно, свои стенограммы Владимир Ильич просматривал и исправлял лишь в крайне редких случаях. Таким образом, речи Ленина и после Октября в том виде, в каком они дошли до нас в стенограммах, должны восприниматься нами с известной оговоркой относительно их абсолютной точности в деталях.

Принимая во внимание все указанные выше оговорки, мы должны, однако, сказать, что коллективная и энергичная работа над историей партии, переиздание документов, воспроизведение «Вперед!», «Пролетария», «Искры», крупная работа по собиранию, разборке и опубликованию рукописей и переписки Ленина и его сотрудников, выполняемая Институтом Ленина, дает нам возможность сделать второе издание Сочинений Ленина гораздо более полным и точным, чем первое издание.

В него войдет несколько десятков статей и заметок, которые к моменту первого издания не были разысканы и авторство которых не было установлено. Общий объем второго издания превысит объем первого издания не менее, чем на 50 печатных листов.

В данное издание впервые включены также и письма Ленина (не менее 300). Во всех тех случаях, когда форма письма на самом деле лишь прикрывает партийную директиву, обращение к организации, или служит для изложения мысли, которая только случайно не могла быть обработана в форме статьи (а это очень часто случается с письмами Ильича, будучи вызвано условиями подпольной нелегальной работы и нелегальных сношений), мы печатаем эти документы в основном тексте Сочинений. Все остальные письма, поскольку они нами собраны, или могут быть собраны, будут даны в двух заключительных томах.

Что касается расположения материала во втором издании, то мы решили провести в нем еще более строго тот принцип хронологической последовательности, который положен был нами в основу и первого издания. Сам по себе принцип хронологического расположения материала при издании Сочинений такого деятеля как Ленин не нуждается в специальной мотивировке.

Это не исключает, конечно, возможности и необходимости тематической или какой-либо другой комбинации материала для тех изданий Ленина, которые должны базироваться на нашем издании.

Все печатающиеся в нашем издании произведения Ленина вновь сверены с первоначальными текстами: с рукописями — во всех тех случаях, когда они находятся в нашем распоряжении — и с первопечатным изданием, когда рукописи отсутствуют. При наличии рукописи или нескольких изданий всегда в основу кладется рукопись или наиболее близкое к ней по времени печатное издание с приведением вариантов всех последующих изданий.

Научный аппарат издания несколько расширен сравнительно с первым изданием. Мы руководствовались при этом тем соображением, что Собрание сочинений Ленина с необходимыми к нему комментариями должно стать своего рода энциклопедией по истории Партии. Эта история переплетается ближайшим образом со всей историей общественного и революционного движения России, начиная с 90-х годов, а с известного момента и со всей мировой историей. Мы совершенно убеждены, что так же, как современный палеонтолог по сохранившемуся костяку воссоздает историю и условия развития соответствующего рода, так и по сочинениям Ленина подлинный ученый мог бы воссоздать историю и условия освободительной борьбы рабочего класса конца XIX и первой четверти XX вв., если бы даже кроме этих сочинений не сохранилось никаких других памятников этой эпохи.

Вскрыть эти связи между работой Владимира Ильича и окружающей русской и мировой обстановкой и сделать эти связи доступными читателю — и составляет задачу всего даваемого нашим изданием дополнительного к тексту Ленина материала. Этот материал слагается из примечаний, документов и материалов, летописи общественных событий, вех жизни Владимира Ильича и именных указателей, не говоря уже о тех биографических, библиографических и археографических данных, которые, по возможности, сопровождают каждую печатаемую нами работу Ленина.

Примечания, материалы и документы имеют в виду в возможно более краткой и рельефной форме обрисовать ту обстановку, в которой приходилось каждый данный момент выступать Владимиру Ильичу, или уяснить тот социально-политический материал, над которым Владимир Ильич работал в данный момент.

Указатель имен — в отличие от обычного характера подобных указателей — имеет в виду ознакомить читателя с характерными чертами общественной роли тех лиц, которые упоминаются в сочинениях Владимира Ильича. Думается, что нет ни одного более или менее крупного общественного деятеля второй половины XIX и первой четверти XX столетия, который в том или другом виде не подал бы на страницы произведений Ленина, и что поэтому «Указатель имен» к сочинениям Ленина может и должен превра-

тятся в критико-биографический словарь важнейших общественных деятелей самой критической эпохи истории человечества.

Весь этот материал, сопровождающий каждый отдельный том Сочинений, будет сведен в расширенном виде в конце издания в отдельный, дополнительный том, задача которого — служить путеводителем по Ленину. Мы надеемся дать в этом томе и практические указания по вопросу о том, «как изучать Ленина». Остается указать, что все цитаты, приводимые Владимиром Ильичем, сверены в нашем издании с подлинниками и соответствующим образом очищены от вкравшихся в них при печатании и перепечатках искажений.

В идейном арсенале пролетарской революции ленинизм, поставивший, осветивший и разработавший все основные вопросы пролетарской борьбы — ее философию, теорию, историю, программу, тактику и организацию, — является наиболее остро отточенным оружием. *Лишь знание законов общественного развития и умелое их применение дает возможность организованному авангарду трудящихся — пролетариату — подготовить, провести и закрепить победу рабочей революции, освобождающей мир от рабства и эксплуатации. Лишь овладев — через посредство своей руководящей силы — партии — знанием законов, которыми движется человеческая история, масса трудящихся становится на путь подлинно-революционной политики, превращается в подлинного хозяина жизни и истории, превращается из наемного раба в строителя социализма. Иначе говоря: чтобы быть подлинным революционером, подлинным работником коммунистического строительства, подлинным хозяином нового этапа человеческой истории, нового государства, нового общества — надо знать: знать законы развития истории, законы классовой борьбы, условия победы своего класса, условия закрепления своей победы, условия строительства социалистического общества.*

Это знание 75 лет тому назад впервые сформулировали Карл Маркс и Фридрих Энгельс в «Манифесте Коммунистической Партии». Истина, как и все достойное жизни, рождается в борьбе. В борьбе, в ожесточенной борьбе классов, родилась и истина марксизма. В десятилетиях борьбы Марксово учение о неизбежности краха капитализма, о классовой политике пролетариата, о восстании пролетариата, его диктатуре и переходе к социализму — проверялось, крепло и охватывало все большие массы рабочего класса. Это учение подвело итог всей предшествующей истории человечества и установило незыблемо основные линии его грядущей истории. Именно поэтому оно могло в продолжение десятилетий служить путеводной нитью в борьбе миллионов трудящихся за лучшее будущее. Именно поэтому оно и сейчас

остается тем компасом, по которому должен ориентироваться рабочий класс, чтобы найти дорогу к социализму. И эту роль оно будет выполнять вплоть до окончательной победы коммунизма.

Но история, а следовательно и борьба классов, не стоит на месте. Развиваясь по тем путям, которые вскрыл Маркс, капитализм принимает новые формы, новые народы втягиваются в борьбу, пролетарская борьба усложняется и обостряется. Конец XIX и начало XX века знаменовали крупнейший переломный момент в мировой истории. Капитализм вступил в эпоху империалистической политики. Вместе с тем открылась эра пролетарских революций. 1905-й год принес первую революцию в империи Романовых, революцию, во главе которой стал пролетариат. В огне революции создались новые формы движения: соединение экономической и политической стачки, перерастание стачки в восстание, Советы Рабочих Депутатов, как органы восстания и как зачатки новой революционной власти, как новые формы нового типа государства. Революция в России всколыхнула Восток: Персия, Турция, Китай вступили на путь революционного развития. Обострились национальные противоречия в штыком и рублем сколоченных государствах. До крайнего предела дошла борьба между крупнейшими державами-рабовладельцами за раздел между ними мира. В 1914 г. грянула мировая война. II Интернационал крахнул. Старые вожди обанкротились.

Арена борьбы пролетариата неслыханно расширилась, самые формы борьбы усложнились и обострились, вопрос о союзниках пролетариата приобрел новое и особо-серьезное значение, вопрос о завоевании власти пролетариатом, о социалистической революции стал конкретной задачей, непосредственной задачей дня. Учение Маркса надо было применить к обстановке и задачам новой эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций. Надо было очистить революционное учение Маркса от мещанских извращений и искажений, которым оно подвергалось в предшествующую эпоху «мирного» развития. Те части учения о пролетарской революции, которые у Маркса были даны лишь в зародыше, лишь в виде пророческого предвидения, надо было разработать в стройную систему. Опыт, на который опирался Маркс — опыт революций конца XVIII и трех четвертей XIX века — надо было дополнить новым опытом — опытом революционной борьбы конца XIX и начала XX века. Опираясь на Маркса и на этот новый опыт масс, надо было идти вперед: создать теорию и тактику непосредственной пролетарской революции, а затем — после ее первой же победы — теорию и практику первого пролетарского государства, непосредственно строящего социализм. Это и сделал гениальный ученик и продолжатель Маркса — Ленин.

Вот почему нельзя быть теперь сознательным революционером, подлинным строителем социализма, не изучая Ленина, не

учась ежечасно и систематически у Ленина. Тот, кто хочет знать прошлое, понимать настоящее и видеть будущее, кто хочет быть сознательным участником величайших мировых событий, идти в ногу с историей и своим классом, а не гнить в бездеятельности, глухим и слепым, на задворках истории, — тому открыта к этому широкая дорога через изучение Ленина. И тот, кто пойдет по этому пути, получит величайшее удовлетворение. Учиться у гения-современника, следить за его мыслью, видеть, как он вскрывает вековые обманьы, как под его пером растет правда, освобождающая миллионы человечества, как он разит врага и преследует его на его извилистых путях, — великая, радостная и освобождающая школа.

Истина рождается в борьбе. В постоянной, систематической борьбе с классовыми врагами и случайными попутчиками, с злостными укрывателями правды и добросовестными — по-своему — слепцами, Ленин выковал классовую идеологию пролетарского коммунизма. Иначе и быть не могло. Классовая идеология пролетариата складывается лишь в систематической борьбе против буржуазных и мелко-буржуазных влияний, широкой волной напирających на непримиримо-пролетарское ядро. Лишь постоянно очищая свое теоретическое оружие и постоянно проверяя его, лишь тогда, когда это оружие вылито действительно из одного куска, может пролетарский коммунизм противостоять разлагающим влияниям непролетарской среды. Вот почему идейная работа Ленина носит по преимуществу полемический характер, представляет непрерывный идейный бой с постоянно, непрерывно, систематически меняющим свою шкуру и масть врагом. Вот почему изучение Ленина есть, вместе с тем, лучшее противоядие против проникновения в идейный багаж коммунизма чуждых влияний, одно из важнейших гарантий против соблазна всяческих «уклонов».

В этой борьбе за пролетарский коммунизм со всеми оттенками непролетарских влияний, идей и настроений Ленин не оставил незащищенным ни одного участка фронта. Нет ни одной отрасли знания или практики, мало-мальски соприкасающихся с борьбой рабочего класса, по которым Ленин не высказался бы с исчерпывающей точностью и полнотой. Он оставил нам в наследство полную энциклопедию теории и практики классовой борьбы за социализм. Вопросы философии и естествознания, самые запутанные вопросы теоретической политической экономии, вопросы культуры, теория государства, вопросы программы, тактики и организации, профессионального и кооперативного движения, аграрный и национальный вопросы, теория империализма и практические вопросы проведения восстания, вопросы международного движения и практические вопросы организации управления в социалистическом государстве и т. д. и т. п. — все это нашло свое отражение в работах Ленина. И все это связано в его работах единой мыслью, пронизано единым и целостным духом.

Учение Ленина — не сборник рецептов на все случаи жизни, не мертвый катехизис. Он дал нам *оружие для борьбы* и учил, как надо применять разное оружие в разные моменты борьбы все для той же единой цели. И так же, как вот уже три четверти века мировое рабочее движение питается учением Маркса, так долгие и долгие годы рабочее движение разных стран, развиваясь в разных условиях, будет впредь питаться учением Маркса-Ленина и, только руководясь этим учением, придет к победе.

Учение Ленина — *оружие для борьбы*. Оно будет полноценно и полностью лишь в руках тех, кто хочет бороться. Оно создано для миллионов, для улицы, для площади, а не для кабинетов. Чтобы быть ленинцем, мало знать, что сказал или написал Ленин, надо еще поступать, как Ленин, т. е. нести свое знание в гущу жизни, в кипящую в жизни борьбу, сделать это знание орудием борьбы и победы. «Без революционной теории не может быть и революционного движения» — не уставал повторять Ленин.

Практицизм, не освещенный, не руководимый, не направляемый революционной теорией, грозит измельчанием, уклонением в сторону, блужданиями, т. е. грозит потерять революционный характер. Теоретизирование, оторванное от революционной практики, не проверяемое ею, не применяемое к ней, грозит выродиться в пустую забаву, в «умничанье», в выхолащивание революционной теории.

В ленинизме величайшее соединение, сочетание, согласование современной революционной теории с современным революционным движением.

Ни строить, ни построить социализм без изучения, без знания ленинизма нельзя. Нельзя успешно и победоносно завершить величайшее революционное движение человечества — переход к социалистическому обществу — без революционной теории. А единственная действительно революционная теория наших дней — ленинизм.

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не оступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения». Так писал Ленин 20 лет тому назад о нашей партии, когда она была рядом небольших подпольных кружков. Это можно применить с необходимыми, конечно, изменениями к нашей партии и сейчас, когда она стоит во главе громадного государства. И не только к нашей партии, но и ко всему Коминтерну.

Чтобы не сбиться с трудного и обрывистого пути, чтобы не оступиться в болото, чтобы прийти к окончательной победе, — надо изучать ленинизм.

Этой задаче изучения ленинизма и должно служить наше издание.

Все работавшие над этим изданием смотрели на эту работу как на выполнение основной обязанности каждого ленинца: передать трудящемуся человечеству учение и заветы своего гениального вождя и учителя.

Мои ближайшие помощниками являлись: С. С. Кривцов, В. Г. Сорин и И. П. Товстуха.

Работа по подготовке отдельных томов была распределена, кроме названных товарищей, между т.т. Г. И. Крамольниковым, И. И. Минц, К. П. Новицким, Н. Н. Овсянниковым, Н. Г. Петровым, С. А. Ппоитковским, П. Ф. Сапожниковым, А. Я. Троицким и А. И. Угаровым.

Л. Каменев.

8-ая годовщина
Октябрьской Революции.
